26 DEK 1978

СПАСИБО ЗА МУЗЫКУ

БАЛЕТ «Тановар», поставленный театром имени Навои, отмечен Государственной премией Узбекской ССР имени Хамзы. Своим успехом он в значительной степени обязан яркой, выразительной музыке. Автор ее — композитор Алексей Федорович Козловский.

Его творчество знают и любят в нашей республике и за ее пределами. Среди наших музыкантов, певцов, композиторов — много учеников Алексея Федоровича. Один из них, композитор Сайфи Джалил, сегодня выступает на наших страницах как автор беседы с народной артисткой СССР Халимой Насыровой. Известная певица, недавно награжденная орденом Октябрьской Революции, рассказывает о своем учителе — композиторе А. Ф. Козловском.

— Я помню Алексея Федоровича в первые дни его приезда в Узбекистан в 1936 году — молодого, веселого, полного сил и энергии. Он сразу влюбился в Восток, в Среднюю Азию, в прошлое, настоящее и будущее нашего края. Он полюбил наше солнце, горы, нашу поэзию, историю, наш народ. Любовь эту он пронес через всю жизнь.

Пытливость его не знала границ. Изучая узбекскую народную музыку, Алексей Федорович скоро заполнил свои нотные тетрадки огромным количеством записей, одинаково увлеченно записывал он народных певцов и сказителей и безвестных прохожих, поющих на улицах, музыку, сопровождающую представления кукольного театра и выступления канатоходцев, свадебные песни и танцы... И все это, пройдя через его творческую лабораторию, заиграло новыми красками в его музыкальных полотнах.

Я в те годы училась у него. Прилежно писала музыкальные диктанты и постигала все, что было необходимо для профессионального образования певца.

В свою очередь и я открывала учителю все, что могло помочь ему понять нашу музыкальную культуру. После репетиции или урока, когда мы шли по улицам

Ташкента, я напевала Алексею Федоровичу народные мелодии, выбивала ритмы. Тогда я впервые напела ему Тановар, так восхитивший его. Десятки народных вариантов послужили основой его поэмы для голоса с оркестром. Вслед за «Тановар» он написал еще три произведения для голоса с симфоническим оркестром, они тоже были навеяны народными мелодиями. С этими четырьмя произведениями я впервые выступила на концертной эстраде в новом у нас тогда жанре вокально-симфонической поэмы.

Памятна мне поездка в Самарканд, когда после посещения гробницы Улугбека там, у стен Гур-Эмира, либреттист Г. Л. Герус-Козловская прочла нам, артистам оперного театра, либретто будущей оперы «Улугбек». Вместе с Кари-Якубовым, первым исполнителем роли Улугбека, мы бродили по городу и старались представить себе сцены будущей оперы.

В даровании Алексея Федоровича Козловского мне дорога широта его композиторского диапазона. Исполнителям он дает простор для раскрытия возможностей человеческого голоса, для создания сценических характеров. Он ведет певца через высокую лирику к глубокому драматизму. При всей ясности и жизнерадостности его дарования Козловскому присуще редкое владение трагедийным началом. Эти свойства его творчества ярко проявились в балете «Тановар». Я знала ту, которая была прообразом героини балета. И для нас, ее сверстниц, ее судьба, судьба Нурхон, была частью нашей собственной судьбы. Мы, живущие, каждая по-своему, осуществили то, о чем мечтала Нурхон. И когда виденное, пережитое тобой становится произведением искусства, это — ни с чем не сравнимая радость.